

УДК 316.334.2 316.422

ТАТЬЯНА ПЕТРУШИНА,

*доктор социологических наук, заведующая
отделом экономической социологии Инсти-
тута социологии НАН Украины*

Социальный потенциал инновационного развития экономики Украины

Аннотация

В украинском обществе возникло противоречие между официально декларируемым курсом на инновационное развитие экономики и реальным положением дел, состоящим в отсутствии необходимых для этого социальных предпосылок. На основе данных экспертных опросов проанализированы составляющие социального потенциала инновационного развития экономики, рассмотрены основные факторы, сдерживающие это развитие, показаны инновационные возможности разных социальных групп и перспективы инновационного развития экономики Украины. Представлены данные впервые проведенного в Украине опроса руководителей предприятий наносектора.

Ключевые слова: *инновационное развитие, украинская экономика, социальный потенциал, социальные барьеры, наносектор, экономическая социология*

Исследования инноваций и их роли в экономической и социальной жизни значительно активизировались в последние годы, в частности среди социальных исследователей. Если раньше в изучении инновационной проблематики доминировали инженерно-технологические и экономические подходы, то с начала 1980-х годов и особенно с середины 1990-х акценты сместились в сторону социальных факторов и последствий инновационной деятельности, в формат междисциплинарных исследований.

Среди украинских исследователей инновационного развития экономики также преобладали экономисты (В.Геец, В.Семиноженко, А.Гриценко, А.Амоша, В.Антонюк, О.Новикова, Ю.Киндзерский, Э.Либанова, В.Куценко, В.Будкин, П.Бубенко, Л.Федулова, В.Базилевич, Д.Богиня, А.Чухно и др.). Однако в своих работах они все чаще анализируют проблемы инновационного развития в социальном контексте, понимая необходимость исследования экономических отношений, институтов, процессов и явлений

сквозь призму социального, в связи с деятельностью социальных субъектов, которые имеют свои интересы, предпочтения, ценностные ориентации и пр.

В украинском обществе сегодня сложилось явное несоответствие между официально задекларированным курсом на развитие инновационной экономики, объективной потребностью в нем для повышения конкурентоспособности национальной экономики и реальной ситуацией инновационного дефолта. Поэтому ученые отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины в рамках очередной научно-исследовательской работы (НИР) проанализировали инновационное развитие с позиций экономико-социологического подхода и обобщили накопленные в экономической и социологической науках идеи, касающиеся социальных аспектов экономического развития. Это позволило не только осмыслить сущность социального потенциала инновационного развития экономики (ИРЭ), выделить его составляющие, но и определить их реальное состояние на основании социологических и статистических данных, показать взаимосвязь социальных барьеров и возможностей ИРЭ Украины, раскрыть его ключевые проблемы и перспективы.

Главной эмпирической базой стали результаты двух экспертных опросов — экспертного опроса, посвященного изучению социального потенциала ИРЭ Украины, и опроса руководителей украинских предприятий и исследовательских организаций нанотехнологического сектора, а также данные социологического мониторинга социальных изменений в украинском обществе, который на протяжении 1992–2013 годов проводит Институт социологии НАН Украины.

Задачей данной статьи является изложение основных результатов проведенной НИР “Социальный потенциал инновационного развития экономики Украины”. Речь идет об оценке инновационности украинской экономики и составляющих социального потенциала ИРЭ, выявлении главных факторов, сдерживающих инновационное развитие, характеристике инновационных возможностей разных социальных групп, экспертной оценке социального потенциала наносектора отечественной экономики и перспективы ИРЭ Украины в целом.

Под ИРЭ понимается модель развития, основанная на способности общества генерировать, внедрять и распространять инновации самых разных видов, охватывающие все сферы жизнедеятельности, прежде всего сферу общественного производства. Инновационное развитие подразумевает превращение инноваций в главный фактор качественного роста и развития экономики. На языке Й. Шумпетера инновационное развитие — это процесс динамичного роста национальной экономики на основе поиска и реализации новых идей, осуществления новых комбинаций в процессе производства (введение нового товара или нового качества товара; введение нового метода производств, нового способа коммерческого обращения с товаром; открытие нового рынка сбыта; открытие нового рынка сырья; реорганизация отраслей промышленности [Шумпетер, 2011: с. 75]). Социальный потенциал ИРЭ представляет собой способность общества реализовывать инновационную модель экономического развития. В виде абстрактной теоретической формулы его можно рассматривать как совокупный потенциал социальных субъектов, социальных отношений и социальных институтов. Конкретизация этого понятия требует более детального определения и уточне-

ния составляющих (элементов) этого потенциала. Это совокупная способность различных социальных групп и общества в целом создавать, воспринимать, внедрять и распространять новшества, обеспечивающие экономическое развитие, а также организационно-институциональные возможности осуществления инновационных практик социальных субъектов экономической деятельности. В состав совокупного социального потенциала ИРЭ, на наш взгляд, входят следующие элементы (субпотенциалы): социально-политический, социально-экономический, социокультурный, научный, образовательный и институциональный потенциалы.

Оценка инновационности украинской экономики

По данным экспертного опроса, проведенного в 2006 году специалистами Института экономики промышленности НАН Украины ($N = 137$), абсолютное большинство экспертов (87%) оценили инновационность развития экономики Украины на низком и очень низком уровне [Активізація, 2007: с. 288]. За прошедшие годы никаких позитивных, а тем более радикально позитивных изменений не произошло. Отечественная экономика по-прежнему остается технологически отсталой, низкоукладной¹: удельный вес продукции третьего технологического уклада составляет примерно 60%, четвертого — 35%, доля же продукции высших технологических укладов менее 5% (4% — для пятого и 0,1% — для шестого). Продолжается структурная деградация экономики. Если в развитых странах доля машиностроения в структуре промышленного производства во второй половине XX века повысилась в два раза, то в Украине за годы рыночных трансформаций она, наоборот, сократилась в 2,3 раза. Сохраняется приобретенный в ходе реформ сырьевой перекос украинской экономики [Україна–2015, 2008: с. 40, 30]. Старение основных фондов достигло катастрофических показателей: степень износа основных средств по видам экономической деятельности в 2010 году составила 74,9%, в том числе в обрабатывающей промышленности — 66,8%, в сфере транспорта и связи — 94,4% [Статистичний щорічник, 2012: с. 93]. 38% предприятий промышленности в 2011 году были убыточными [Статистичний щорічник, 2012: с. 106]. Производительность труда по паритету покупательной способности остается низкой, в частности в Украине на протяжении 2001–2008 годов, по расчетам отечественных экономистов, она была на уровне 12–16% от производительности труда в США и 30–33% — от производительности труда в Чехии и Венгрии [Соколик, 2011: с. 99].

Численность ученых-исследователей в Украине за период 1990–2011 годов сократилась в 3,7 раза [Статистичний щорічник, 2012: с. 320]. Государственное финансирование научной сферы составляет всего 0,29% от ВВП, что в

¹ Под технологическим укладом понимается макроэкономический комплекс технологически схожих производств, характеризующихся общностью технических и инженерных решений, способов организации производства. К третьему технологическому укладу в Украине относятся тепловые электростанции, топливная и угольная промышленность, черная металлургия и т.п., четвертый уклад представлен тяжелым машиностроением, судостроением, цветной металлургией. К пятому технологическому укладу относятся роботостроение, телекоммуникации, информационные услуги, электронная промышленность, программное обеспечение, к шестому — нанотехнологии, геновая инженерия, альтернативная энергетика, новая медицина и фармакология.

шесть раз меньше, чем предусмотрено Законом Украины “О научной и научно-технической деятельности”, в соответствии с которым государство должно обеспечивать бюджетное финансирование научной и научно-технической деятельности в размере не менее 1,7% от ВВП [Наука в загоне, 2013: с. 3].

Рост ВВП за счет введения новых технологий в Украине в свое время оценивался в 0,7%, тогда как в развитых странах этот показатель достигал 60% и даже 90% [Україна–2015, 2008: с. 40]. Крайне низким остается число инновационно активных предприятий. На фоне заметной тенденции к уменьшению их количества в начале нулевых годов увеличение доли инновационно активных промышленных предприятий за последние три-четыре года является позитивным сдвигом. Однако даже достигнутый в 2012 году уровень (17,4%) гораздо ниже аналогичного показателя развитых стран (70–80%). В большинстве стран Центральной и Восточной Европы уровень инновационной активности колеблется от 20% до 40%, в Бельгии он составляет 60%, в Канаде — 65%, в Германии — 70% и т.д. [Федулова, 2013: с. 18]. В целом удельный вес предприятий, внедряющих инновации, в общем количестве промышленных предприятий за годы рыночных реформ сократился практически наполовину: с 26,0% в 1994-м до 12,8% в 2011-м. Количество освоенных новых видов продукции (несмотря на кратковременное, но заметное увеличение в 2000–2002 годах) за двадцатилетний период многократно уменьшилось и составило в 2011-м всего 23,5% от уровня 1991 года. Количество внедренных новых видов технологических процессов за это время уменьшилось примерно втрое и составило в 2011 году 34,4% от уровня 1991 года, в том числе малоотходных и ресурсосберегающих технологий — 28,3% [Федулова, 2013: с. 17].

Сегодня мы наблюдаем, по мнению эксперта в области инновационной политики Л.Федуловой, последствия реализации самого худшего сценария развития украинской промышленности. Весь трансформационный цикл оказался неинновационным. Не реализовались надежды и на обновление основного капитала на новой технико-технологической основе в рамках “окон возможностей” в условиях глобального кризиса.

Негативную оценку динамике инновационности украинской экономики дают сегодня и международные эксперты. И хотя Украина переведена из группы стран, находящихся в *состоянии перехода* от первой, факторной, наиболее низкой стадии экономического развития (*factor-driven stage of development*), ко второй, эффективной стадии, к группе стран, находящихся уже непосредственно на второй стадии — *стадии* эффективного развития (*efficiency-driven*), индекс ее глобальной конкурентоспособности¹ за последние годы существенно не изменился. Так, по данным сайта Всемирного экономического форума (ВЭФ) (<http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>), индекс конкурентоспособности Украины в 2007–2014 годах колебался от 3,98 балла в 2007-м до 4,14 балла в 2013-м, уступая не только экономически развитым странам, но и бывшим странам соцлагеря. Для сравнения: в 2014 году индекс конкурентоспособности Швейцарии составил 5,67 балла, Герма-

¹ Глобальный индекс конкурентоспособности ВЭФ является интегральным показателем, рассчитанным на основе 117 субиндексов, две трети из которых базируются на результатах ежегодного опроса руководителей высшего уровня национальных компаний, а треть взяты из официальной статистики.

нии — 5,51 балла, США — 5,48 балла, Японии — 5,40 балла, Великобритании — 5,37 балла, Польши — 4,46 балла, Казахстана — 4,41 балла, России — 4,25 балла. По расчетам глобальной конкурентоспособности в 2013–2014 годах Украина с индексом 4,05 балла заняла 84-е место среди 148 государств. Причем наименее развитыми среди факторов конкурентоспособности отечественной экономики остаются инновационные факторы. Они обеспечивают 10% конкурентоспособности страны, стимулы роста — 50%, базовые условия — 40% [The Global Competitiveness Report, 2014: p. 376–377]. За последние годы наблюдается ухудшение показателей блока “инновации”: уровень способности осуществлять инновационную деятельность снизился с 3,8 балла в 2008-м до 3,2 балла в 2014-м, наличие последних технологий в стране — с 4,8 балла в 2013-м до 4,3 балла в 2014-м.

По глобальному индексу инноваций, который рассчитывают аналитики Корнельского университета, международной бизнес-школы INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности¹, позиции Украины ухудшились в 2013 году по сравнению с 2012 годом на 8 пунктов (она перешла с 63-го места на 71-е, индекс снизился с 36,1 балла до 35,8 баллов). Для сравнения: по глобальному индексу инноваций в 2013 году Швейцария занимала 1-е место (66,6 балла), Великобритания — 3-е (61,2 балла), США — 5-е (60,3 балла), Япония — 22-е (52,2 балла), Польша — 49-е (40,1 балла), Россия — 62-е (37,2 балла), Казахстан — 84-е место (32,7 балла) среди 142 стран [The Global Innovation Index 2013, s.a.].

По индексу экономики знаний (который рассчитывается на основе четырех показателей: индекса экономического и институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационно-коммуникационных технологий (ИКТ))² Украина несколько ухудшила свои показатели за последнее десятилетие. Если в 2000 году индекс экономики знаний в Украине достигал 6,33 балла (54-е место в рейтинге стран), то в 2012-м он снизился до 5,73 балла (56-е место среди 145 стран). Для сравнения: по индексу экономики знаний в 2012 году Германия занимала 8-е место (8,90 балла), Швейцария — 10-е (8,87 балла), США — 12-е (8,77 балла), Великобритания — 14-е (8,76 балла), Япония — 22-е (8,28 балла), Польша — 38-е (7,41 балла), Россия — 55-е (5,78 балла), Казахстан — 73-е место (5,04 балла). Следует подчеркнуть, что индекс знаний, рассчитываемый как средняя величина трех субиндексов — образования, инноваций и ИКТ, в Украи-

1 Это глобальное экспертно-аналитическое исследование проводится с 2007 года и представляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития стран, включенных в исследование (институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитость рынка, развитость бизнеса, развитие технологий и экономики знаний, развитие творческой деятельности). Глобальный индекс инноваций составлен из 84 переменных и рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: 1) имеющихся ресурсов и условий для осуществления инноваций и 2) достигнутых практических результатов их осуществления. Индекс может варьировать от нуля до ста.

2 Индекс экономики знаний как комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, был разработан группой аналитиков Всемирного банка в рамках специальной программы “Знания для развития” для оценки способности стран создавать, воспринимать и распространять знания. Индекс рассчитывается по 10-балльной шкале на основе 109 различных показателей.

не, как и в России, заметно выше индекса экономики знаний (6,33 и 6,96 балла, соответственно) [Knowledge Economy Index, 2012: p. 2; Индекс экономики знаний, 2013: s.a.]. Это говорит как о том, что рейтинги Украины в международных сравнениях в значительной мере “вытягиваются” высокими показателями образования населения, так и о явном недоиспользовании имеющегося у нас интеллектуального потенциала.

Обеспеченность украинской экономики ресурсами

Лучше всего украинское государство, по данным экспертного опроса¹, обеспечено для эффективного социально-экономического развития природными и человеческими ресурсами. Большинство экспертов (92%) указали, что этими ресурсами Украина обеспечена достаточно или в средней мере. Действительно, по существующим оценкам, природно-ресурсный потенциал Украины в расчете на душу населения в 1,5–2,0 раза превышает ресурсный потенциал США, в 4 раза — Германии, в 12–15 раз — Японии [Україна–2015, 2008: с. 27]. Слабее выглядит обеспеченность материально-техническими ресурсами: по мнению одних экспертов (56%) страна обеспечена ими в достаточной или средней степени, по мнению других (44%) — в недостаточной. Хуже всего обеспеченные технологическими и социальными ресурсами. Так, 71% экспертов считает, что Украина недостаточно обеспечена технологическими ресурсами, 21% — что в средней мере. Не случайно авторы национальной стратегии развития подчеркивают, что в Украине технологический потенциал продолжает разрушаться, а технологическое отставание от передовых стран за последние годы “достигло критической черты, за которой наступает потеря самой способности создавать конкурентоспособную наукоемкую продукцию” [Україна–2015, 2008: с. 32]. Большинство аналитиков (70%) заявили, что мы не обеспечены или недостаточно обеспечены социальными ресурсами (13% и 57% соответственно); только 22% оценивают их на среднем уровне.

Большая часть экспертов указали и на недостаток финансовых ресурсов (17% — на необеспеченность, 48% — на недостаточную обеспеченность). Вместе с тем более трети аналитиков (35%) считают, что украинская экономика обеспечена финансами на среднем и достаточном уровне, а некоторые прямо заявили, что при желании финансовые ресурсы можно найти. Обращает на себя внимание существенное расхождение в оценках наших человеческих и социальных ресурсов: 60% экспертов полагают, что Украина достаточно обеспечена человеческими ресурсами; 9% (несколько человек) считают, что и социальными ресурсами она обеспечена достаточно. Как же используются социальные ресурсы в Украине, какой у нас на сегодняшний день социальный потенциал инновационного развития?

¹ Экспертный опрос был проведен сотрудниками отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины ($N = 26$, 2013) в рамках научно-исследовательской темы “Социальный потенциал инновационного развития экономики Украины”. Экспертами выступили не просто высококвалифицированные ученые и госслужащие, а именно те специалисты академических институтов, вузов и государственных структур, которые непосредственно занимаются теорией и организацией инновационного экономического развития.

Анализ составляющих социального потенциала ИРЭ

Поскольку совокупный социальный потенциал ИРЭ, как уже отмечалось, представляет собой систему потенциалов (социально-политического, социально-экономического, социокультурного, научного, образовательного и институционального), было важно выявить достигнутый уровень развития и значимость роли, которую в ИРЭ должны играть конкретные элементы (составляющие) этих потенциалов. Мы попытались выделить в рамках каждого из указанных потенциалов его наиболее важные составляющие, что позволило не только получить достаточно полную картину реального состояния этих элементов, но и рассчитать индексы совокупного социального потенциала и входящих в его состав субпотенциалов¹ (см. рис.).

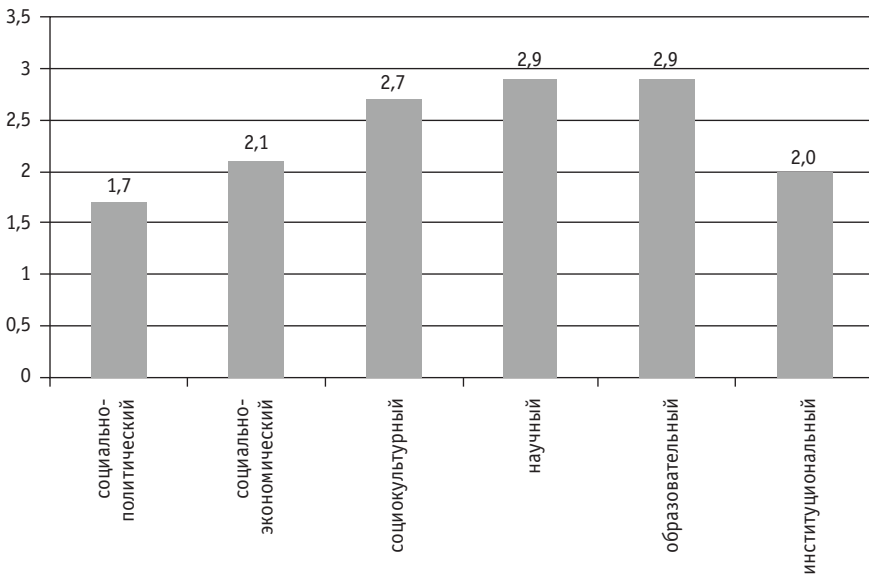

Рис. Индексы социально-политического, социально-экономического, социокультурного, научного, образовательного и институционального потенциалов ИРЭ (по 5-балльной шкале)

В рамках социально-политического потенциала анализировались такие составляющие, как заинтересованность власти в реальном обеспечении инновационного развития, ее способность разрабатывать и реализовывать программы ИРЭ, консолидация общества ради экономического и социального развития, а также понимание и отстаивание властью национальных интересов Украины. Почти все эти социально-политические факторы эксперты выделили как значимые и очень значимые. Однако в украинских реалиях эти составляющие социального потенциала находятся на низком и очень низком

¹ Интегральный индекс (совокупного) социального потенциала рассчитывался по формуле $I = \Sigma\alpha \times \beta / \Sigma\alpha$, где β — показатели достигнутого уровня развития конкретных элементов, выбранных для возможно более полного отображения соответствующего вида социального потенциала и представленных в одинаковых единицах измерения по 5-балльной шкале; α — весовой коэффициент (нормативная значимость роли этого элемента в ИРЭ), определяемый экспертно.

уровне (табл. 1). Наиболее низко оценена консолидация современного украинского общества ради экономического и социального развития (1,5). При этом подавляющее большинство экспертов (81%) считают, что без консолидации общества ИРЭ вообще невозможно, как, кстати, и без доверия (85%).

Таблица 1

Показатели социально-политического, социально-экономического и институционального потенциалов ИРЭ Украины, 2013, баллы^а

Составляющие потенциала		Оценка достигнутого уровня	Значимость нормативной роли ^б в ИРЭ	Индекс потенциала
Социально-политический	Заинтересованность власти в реальном обеспечении инновационного развития	1,7	4,7	1,7
	Способность власти разрабатывать программы ИРЭ	1,8	4,1	
	Способность власти реализовывать программы ИРЭ	1,5	4,5	
	Консолидация общества ради экономического и социального развития	1,5	4,4	
	Понимание и отстаивание властью национальных интересов Украины	1,8	4,8	
Социально-экономический	Соответствие структуры занятости требованиям ИРЭ	1,6	4,0	2,1
	Материальные возможности работников по повышению образовательно-квалификационного уровня	2,3	4,0	
	Покупательная способность населения в отношении приобретения инновационных товаров	2,2	4,1	
	Потребность крупных собственников в инновациях	2,4	4,1	
	Наличие инноваторов-предпринимателей в украинской бизнес-среде	2,0	4,6	
Институциональный	Конкуренция как катализатор инновационного развития	2,0	4,2	2,0
	Защита прав интеллектуальной собственности	1,9	4,4	
	Стимулирование и поддержка государством инновационной активности	1,6	4,5	
	Развитость институтов инновационной инфраструктуры	1,7	4,4	
	Законодательное обеспечение инновационной деятельности	2,6	4,2	

^а Все показатели рассчитаны по 5-балльной шкале, где “1” означает “очень низкий уровень” (“практически незначимая роль”), “2” — “низкий уровень” (“малозначимая роль”), “3” — “средний уровень” (“роль средней значимости”), “4” — “высокий уровень” (“значимая роль”), “5” — “очень высокий уровень” (“очень значимая роль”).

^б То есть роли, которую этот элемент должен играть в обеспечении ИРЭ.

Отмеченные негативы остро ощущают и рядовые граждане. По данным всеукраинского опроса общественного мнения в 2013 году ($N = 1800$) 69% жителей Украины считали, что действующая власть не отстаивает общенациональные интересы. При этом 27% населения указывали, что государство эту задачу не решает вовсе, 42% — что решает только для видимости. Лишь каждый пятый оценил действия власти в этом направлении (22%) на среднем уровне. Тех, кто считал, что действующая власть полностью или хорошо отстаивает общенациональные интересы, лишь 4%.

Если социально-политический потенциал эксперты оценили в целом на уровне “ниже” низкого (1,7 балла), то социально-экономический и институциональный потенциалы — “просто” на низком уровне (2,1 и 2,0 балла соответственно). Среди элементов социально-экономического потенциала наиболее низко оценивалось соответствие структуры занятости требованиям ИРЭ, что отражает структурные негативы украинской экономики. Несколько “выше” низкого уровня оценили потребность крупных собственников в инновациях, что также связано с объективными преимуществами крупного производства. Следует отметить, что технологии мирового уровня, которым в Украине соответствует не более четверти всех имеющихся технологий, сосредоточены только на крупных предприятиях [Україна–2015, 2008: с. 32].

Оценка отечественными экспертами институционального потенциала на низком уровне (2,0 балла по 5-балльной шкале) (табл. 1) совпадает с оценкой институциональных факторов украинской экономики международными экспертами. Так, в 2012 году среди составляющих индекса экономики знаний самый низкий уровень имел индекс экономического и институционального режима (3,95 балла по 10-балльной шкале), самый высокий — индекс образования (8,15) [Knowledge Economy Index, 2012: р. 9]. Аналогично среди составляющих индекса глобальной конкурентоспособности украинской экономики самую низкую оценку получила характеристика институциональной среды — 3,0 балла (по 7-балльной шкале), согласно которой наша страна занимает 137-е место среди 148 стран. Таковую же низкую оценку — в 3,0 балла — среди основных показателей, по которым рассчитывается индекс глобальной конкурентоспособности, наряду с “институтами”, получили только “инновации” [The Global Competitiveness Report, 2014: р. 376].

Прежде чем кратко остановиться на экспертных оценках конкретных элементов институционального потенциала ИРЭ, целесообразно представить целостную картину институциональной среды отечественной экономики по данным имеющихся социологических исследований. На сегодняшний день в Украине вместо социально ориентированной рыночной экономики утвердился бюрократически-олигархический капитализм, определяющую роль в котором играют монопольно коррумпированные субъекты, реализующие свои частные интересы в ущерб общенациональным. Не случайно, по данным репрезентативного всеукраинского опроса — омнибуса ИС НАНУ 2013 года ($N = 1800$), украинские граждане признавали, что воспринимают нынешнее время как время воров (40%), политиканов (39%), бюрократов (37%), авантюристов и приспособленцев (31% и 29% соответственно). Только 13% населения считает наше время временем тружеников. Не менее показательны ответы граждан на вопрос о том, в чьих интересах прежде всего осуществляются экономические реформы. По данным всеукраинского репрезентативного опроса, проведенного в марте 2012 года Центром социальных и маркетинговых исследований SOCIS ($N = 3200$), наибольшая доля населения считала,

что эти реформы осуществляются в первую очередь в интересах представителей власти и отечественных олигархов (40% и 37% соответственно). Значительно меньше опрошенных отметили, что реформы осуществляются в интересах крупных предпринимателей и отдельных групп населения (14% и 12%), еще меньше — в интересах большинства населения (9%). После 20 с лишним лет перманентных реформ большинство наших сограждан (73%), по данным омнибуса–2013, считали построенное общество несправедливым. Справедливым его признавали лишь 4% граждан (люди оценивали характер общества по 5-балльной шкале, где “1” соответствует абсолютно несправедливому обществу, “5” — очень справедливому). Аналогичные оценки были получены и при ответе респондентов на вопрос, удалось ли Украине стать демократическим, правовым и социальным государством. Более половины населения были уверены, что Украине не удалось стать демократическим государством (51%), ответ “удалось” выбрали 12% опрошенных. Еще больше граждан отметили, что Украине не удалось стать правовым и социальным государством (65% и 60%), вариант “удалось” выбрали, соответственно, 7% и 8% (оценивание проходило по 5-балльной шкале, где “1” означало “совсем не удалось”, “5” — “полностью удалось”). Граждане Украины устойчиво оценивали экономическую ситуацию в стране достаточно низко: в 2012 году средний балл по 11-балльной шкале составил 2,8 пункта.

Не способствует позитивным переменам в украинском обществе и сохраняющаяся нелегитимность основных институтов рыночной экономики: частной собственности на крупные предприятия и землю. Хотя в целом в Украине население одобрительно относится к развитию частного предпринимательства и приватизации малых предприятий, первоочередное значение с точки зрения институциональной легитимности нынешнего социально-экономического строя имеет отношение к частной собственности не на малые предприятия, а на крупные.

Среди неформальных институтов, которые в значительной степени определяют качество институциональной среды, особое место принадлежит честности и порядочности в поведении людей. Совокупные данные мониторинговых исследований свидетельствуют, что в нашем обществе, к сожалению, существует проблема нечестного поведения (табл. 2). Готовность к нечестному поведению не уменьшилась за годы рыночных трансформаций. Более того, среди молодежи по сравнению с людьми старшего возраста значимо больше (на уровне статистической значимости различий) доля тех, кто считает, что большинство людей в состоянии пойти на нечестный поступок ради выгоды (78% и 70%).

Таблица 2

**Рационально-оценочные суждения украинских граждан
о нечестности в поведении, 2012, N = 1800**

Рационально-оценочные суждения	Согласен	Не согласен	Не знаю
Большинство людей способны соврать, чтобы продвинуться по службе	78	10	12
Большинство людей в состоянии пойти на нечестный поступок ради выгоды	71	16	14
Почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей	68	19	12

Институциональной “нормой” реальной экономической жизни стала коррупция, которая, по меткому определению А.Пасхавера, наряду с дозированной демократией является распространенной технологией власти [Пасхавер, 2007: s.a.]. Взятничество и коррупция поразили все слои украинского общества. О массовом распространении этих практик в повседневной жизни рядовых граждан, в том числе во взаимоотношениях с должностными лицами, говорят данные опроса омнибуса–2013: четверть опрошенных в течение последнего года были вынуждены для решения неотложных жизненных вопросов давать взятки: часто их давали 5%, иногда — 22% граждан. Такая потребность была у 7% опрошенных граждан, однако их “подвело” неумение давать взятки. В целом каждый третий украинский гражданин столкнулся с необходимостью при решении своих проблем давать должностным лицам деньги или подарки! Впрочем, у значительной части населения (44%) потребности во взяточнических действиях не было, а 22% респондентов выступают против этого. Поражает распространенность в массовом сознании восприятия злоупотреблений должностным положением и явлений коррупции как будничных проявлений украинских реалий. Четверть опрошенных центром SOCIS граждан (26%) при ответе на вопрос о привлечении иностранных инвестиций заявили, что они, даже если будут, в украинскую экономику не попадут — их разворуют. Большинство населения (66%) также не верит, что в случае привлечения финансовых ресурсов для внедрения инновационных технологий они будут использованы эффективно и по назначению, надеется на это пятая часть (19%).

Такое состояние формальных и неформальных институтов в украинском обществе сдерживает любое развитие, тем более инновационное, особо нуждающееся не просто в благоприятной институциональной среде, а в способной бережно взращивать ростки новых идей, поддерживать их на пути коммерциализации и способствовать массовому распространению инноваций.

Наиболее высокую экспертную оценку среди институциональных составляющих получило законодательное обеспечение инновационной деятельности (2,6 балла). В Украине, действительно, в этой сфере создана достаточно мощная правовая база. Однако в связи с постоянными нарушениями законодательное поле украинской экономики остается скорее тормозом, чем стимулом и институциональной поддержкой инновационной деятельности. Недостаток соблюдения действующих в стране законов, по данным социологического мониторинга, постоянно испытывают примерно 70% наших сограждан.

Наиболее низко эксперты оценили государственную поддержку инновационной активности (1,6 балла), что совпадает с их оценкой составляющих социально-политического потенциала (1,7 балла). Хотя в условиях открытости экономических границ при неготовности большинства отечественных товаропроизводителей к конкурентной борьбе с мощными зарубежными компаниями именно государственная поддержка украинской промышленности приобретает исключительно важное значение [Україна–2015, 2008: с. 32]. Низкая оценка реальной роли государства в ИРЭ противоречит в целом пониманию и экспертами, и всем научным сообществом чрезвычайно значимой, во многом определяющей роли, которую государство должно играть в обеспечении инновационного развития. Понятно, что следует различать “инновационное развитие” и “развитие инноваций” как задачи макро- и микроуровня (безусловно, взаимосвязанные между собой). Если на

микроуровне государство призвано прежде всего обеспечить необходимые институциональные предпосылки, инновационный климат, стимулирующий и поддерживающий генерирование и широкое внедрение инноваций, то на макроуровне оно ответственно за разработку и реализацию инновационной политики на национальном и региональном уровнях. Кроме того, государство выступает в роли самостоятельного участника экономических отношений и субъекта государственной собственности (промышленных предприятий, научных и учебных учреждений и пр.). По мнению экспертов, главными задачами государства по обеспечению ИРЭ должны быть следующие: обеспечение партнерства государства, бизнеса и науки; защита интеллектуальной собственности; предоставление грантов на научно-исследовательские работы; льготное налогообложение инновационных предприятий и проектов; предоставление госзаказов на производство инновационных продуктов. Что касается концептуального понимания роли государства в обеспечении ИРЭ, то, по мнению большинства экспертов (81%), она состоит в определении приоритетов инновационного развития и его совместного финансирования с частным бизнесом (табл. 3). Однако в Украине, как проинформировал в свое время Б.Патон, расходы бизнеса на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) весьма скромные (около 35% от общих ассигнований в науку), тогда как в развитых странах этот показатель достигал 70%) [Патон, 2008: с. 20].

Таблица 3

Роль государства в обеспечении ИРЭ, экспертные оценки, 2013, N = 26

Роль государства	<i>n</i>
Государство должно определять приоритеты инновационного развития и преимущественно (в основном) его финансировать	2
Государство должно определять приоритеты инновационного развития и частично его финансировать совместно с частным бизнесом	21
Государство не должно вмешиваться в инновационную политику фирм и организаций	0
Другое	3

Очень низкую оценку, по данным экспертного опроса, получили и институты инновационной инфраструктуры (1,7 балла), хотя более половины экспертов (14, или 54%) считают созданную в Украине инновационную инфраструктуру фактором, позитивно влияющим на ИРЭ. Органы государственной власти, к сожалению, предоставляют разные данные по количеству инновационных центров: бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий и т.п. По данным Украинской ассоциации бизнес-инкубаторов и инновационных центров, из 16 зарегистрированных технопарков реально работают восемь, а эффективно — всего два-три. По данным этой же ассоциации, ныне в Украине существуют всего 10 активных бизнес-инкубаторов. Однако, чтобы оставаться рентабельными, им приходится заниматься чисто коммерческой деятельностью [Інновації в Україні, 2011: с. 19–20]. В целом, как отмечается в Государственной целевой экономической программе “Создание в Украине инновационной инфраструктуры” на 2009–2013 годы, инновационная инфраструктура в Украине функционально неполная и недостаточно развитая. Она не охватывает всех звеньев инноваци-

онного процесса. “В инновационной среде практически отсутствуют венчурные фонды и центры трансфера технологий. Не поддерживается должным образом деятельность изобретателей, рационализаторов, ученых, имеющих завершённые научно-технические разработки” [Шнипко, 2009: с. 176].

Не лучше в Украине обстоят дела с защитой прав интеллектуальной собственности. С одной стороны, это один из факторов, способствующих ИРЭ, с другой — его эффективность эксперты оценивают низко (1,9 балла). О серьезных проблемах в этой сфере говорят следующие факты. На практике в Украине реализуется менее 1% зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (в Финляндии — 30%). Доход от продажи лицензий в пересчете на 1 человека составляет около 1 долл. в год (в России — 10 долл., в США — более 150 долл.) [Бубенко, Гусев, 2009: с. 34]. По уровню защиты интеллектуальной собственности Украина находится на 133-м месте среди 148 стран с индексом 2,5 балла (по 7-балльной шкале) — среди таких стран, как Мавритания и Монголия. По количеству заявок (2,9), поданных по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ) на миллион населения, Украина занимает 52-е место. Для сравнения: Швеция — 1-е место (302,7), Швейцария — 2-е (290,1), Финляндия — 3-е (283,8), США — 12-е (141,1), Сингапур — 13-е (124,4), Венгрия — 28-е (23,3), Россия — 43-е место (6,1) [The Global Competitiveness Report, 2014: p. 411, 537].

Неурегулированными остаются вопросы оценки объектов интеллектуальной собственности, защиты прав государства на результаты научных исследований, осуществленных за бюджетные деньги, что создает предпосылки для бесконтрольной утечки и присвоения приоритетной научно-технической информации. “Годовые объемы вывезенных так называемых ничейных интеллектуальных продуктов, — указано в справке, подготовленной в свое время для заседания Совета национальной безопасности и обороны Украины, — исчисляются десятками миллиардов гривен. Это научные отчеты, научно-техническая документация предприятий, приобретенная без учета рыночных цен и т.п. Наиболее распространенными каналами утечки незапатентованных идей и технологий являются проекты УНТЦ (Украинский научно-технический центр). За время его деятельности на территории Украины профинансировано более 800 проектов, результаты которых переданы иностранной стороне”. Иностранные корпорации и фонды, как правило, финансируют только последний этап исследований, значительно сокращая свои расходы и получая преимущественное право на использование конечного продукта. Отсутствие “государственной системы контроля за импортом технологий способствует насыщению технологического потенциала страны устаревшими, энергозатратными, экологически опасными технологиями, что угрожает превратить Украину в рынок устаревшего оборудования” [Шнипко, 2009: с. 162].

Что касается конкуренции как катализатора инновационного развития, то помимо низкой экспертной оценки этого института рыночной экономики (2,0 балла) следует отметить необходимость его анализа во взаимосвязи с институтом кооперации, сотрудничества и взаимопомощи, без которых в принципе невозможно осуществлять инновационную деятельность, тем более в условиях современного глобализированного мира. В условиях глобальной конкуренции страна, которая не сможет обеспечить ИРЭ, становится потребителем устаревших технологий, заимствование которых ведет к деградации не только технологического, но и социального потенциала государства.

Социально-политический, институциональный и социально-экономический субпотенциалы ИРЭ очень сильно взаимосвязаны между собой и должны играть, на наш взгляд, практически равную роль в инновационном развитии страны. Вместе с тем, по данным нашего экспертного опроса (2013), на сегодняшний день наиболее низко оценивается социально-политический потенциал (1,7 балла), институциональный — на уровне 2,0 баллов, несколько выше — социально-экономический потенциал (2,1 балла). При этом среднее значение роли составляющих социально-политического потенциала даже выше аналогичных показателей роли в ИРЭ институционального и социально-экономического потенциалов (4,5 балла против, соответственно, 4,3 и 4,2 балла).

Более высокие оценки, близкие к среднему уровню, получили социокультурный, научный и образовательный субпотенциалы ИРЭ (табл. 4). Среди социокультурных факторов наиболее низко оценена существующая инновационная культура (1,7 балла). Заметно выше, почти на среднем уровне оценены такие характеристики украинских жителей, как творческое отношение к работе, потребность в повышении квалификационного уровня (по 2,8 балла). Это полностью соответствует представлениям самих граждан о распространенности данных культурных ценностей среди населения. Численность тех, кто, по данным опроса 2013 года, считает, что творческое отношение к работе, ценность постоянного повышения своего образовательного уровня присущи большинству украинских граждан, в два с лишним раза превышает количество тех, кто придерживается противоположного мнения. Выше всего среди составляющих социокультурного потенциала ИРЭ эксперты оценили “ценность самореализации в профессиональной деятельности” и “ценность достижения материального благополучия с помощью профессиональной деятельности” — 3,0 и 3,4 балла соответственно.

Важным элементом инновационной культуры является также восприимчивость населения к новым идеям. В зависимости от отношения людей к новинкам, скорости их восприятия и использования мы выделили (в рамках опроса ИС НАНУ 2013 года) пять типов: 1) “новаторы”: создают новые идеи, стремятся к их внедрению (6%); 2) “настроенные на новации”: быстро воспринимают новинки, используют их раньше других (13%); 3) “прагматики-последователи”: используют новинки, если их начали успешно применять другие (26%); 4) “осторожные реалисты”: осторожно относятся к новинкам, используют их после применения значительной частью населения (23%); 5) “консерваторы”: крайне осторожно относятся к новинкам, применяют их, когда ими уже пользуются практически все (16%). Несмотря на то, что значительная часть опрошенных не смогли определиться, к какому типу себя отнести (17%), тенденции количественного распределения этих типов соответствуют категоризации групп пользователей новшеств, предложенной Е.М.Роджерсом, одним из ведущих исследователей инноваций¹. Это свиде-

¹ По данным Е.М.Роджерса, приблизительное распределение индивидов по пяти выделенным категориям “внедренцев”, составило: 1) “новаторы” — 2,5%; 2) “ранние “внедренцы” — 13,5%; 3) “раннее большинство” — 34%; 4) “позднее большинство” — 34%; 5) “запаздывающие” — 16% [Роджерс, 2009: с. 312–313]. Необходимо подчеркнуть, что Е.М.Роджерс проводил в 1960 году исследование, когда инновации еще не вторгались столь стремительно в нашу жизнь. Сегодня поток инноваций стал более интенсивным, а их вхождение в повседневную жизнь ускорилось в несколько раз.

тельствует о приемлемом в целом уровне инновативности населения Украины.

Таблица 4

Показатели социокультурного, научного и образовательного потенциалов ИРЭ Украины, 2013, баллы^α

Составляющие потенциала		Оценка достигнутого уровня	Значимость нормативной роли в ИРЭ	Индекс потенциала
Социокультурный	Инновационная культура	1,7	4,5	2,7
	Творческое отношение людей к работе	2,8	4,4	
	Стремление людей к постоянному повышению своего образовательно-квалификационного уровня	2,8	4,4	
	Ценность самореализации в профессиональной деятельности	3,0	4,4	
	Ценность достижения материального благополучия посредством профессиональной деятельности	3,4	4,3	
Научный	Возможности научно-исследовательских коллективов генерировать фундаментальные идеи	3,2	4,5	2,9
	Возможности научно-исследовательских коллективов превращать новые идеи в инновации	2,3	4,4	
	Наличие отечественных научных школ	3,2	4,2	
Образовательный	Уровень образования населения	3,5	4,2	2,9
	Качество системы образования в стране	2,7	4,5	
	Способность работников использовать инновационные знания и технологии	2,4	4,4	

^α Все показатели рассчитаны по указанной в табл. 1 шкале.

Однако при всей важности одной ментальной восприимчивости людей к новому для развития инновационной культуры явно недостаточно. Необходимо целенаправленная работа по формированию такой социокультурной среды, в которой культура инновационной деятельности будет иметь стратегически решающее значение. Как подчеркивают авторы Национальной хартии инновационной культуры, “нужен системный комплексный подход к проблеме, направленный прежде всего на создание такой атмосферы в обществе, в которой конструктивное отношение к новой идее, нововведению было бы и потребностью каждого гражданина, и одной из наиболее значимых общественных ценностей” [Лисин, 2000: с.81]. Авторы Хартии — представители науки, культуры, образования, органов государственного и общественного управления, деловых кругов России, — “сознавая, что устойчивое развитие нынешней цивилизации возможно лишь благодаря постоянным нововведениям (инновациям) в науке, образовании, культуре, экономике, управлении”, обратились с призывом к гражданам России и других стран “воспринять потребность в формировании высокой инновационной

культуры как ответ на глобальный вызов XXI столетия и на базе многовекового культурного наследия сделать прорыв в использовании интеллектуального богатства и творческого потенциала для блага и процветания всего человечества”¹ [Лисин, 2000: с. 81, 83]. Эти мысли и идеи совпадают с пониманием роли и значимости инновационной культуры среди отечественных исследователей инновационного развития. Так, Л.Федулова, рассматривая формирование и устойчивое воспроизводство инновационной общественной культуры как социальный базис эффективного технологического развития национальной экономики, подчеркивает: “Среди главных задач развития инновационной культуры в системе реализации социальных целей следует рассматривать стимулирование трансформации общественных ценностей в соответствии с признанием приоритетов творческого труда, самосовершенствования и самообразования, социально ответственного предпринимательства и правовой компетентности” [Федулова, 2010: с. 156]. По мнению специалистов, работавших в рамках проекта ЕС “Совершенствование стратегий, политики и регулирование инноваций в Украине” в 2009–2011 годы, формирование инновационной культуры является одним из приоритетов украинской инновационной политики, начиная еще с 2003 года. Однако на пути ее реализации по сегодняшний день существуют реальные преграды, в том числе в виде снижения роли научного образования, что приводит к нехватке профессиональных знаний и навыков, необходимых для научно-исследовательской и инновационной деятельности. Кроме того, развитие инновационной культуры зависит от многих культурных факторов, например, социального капитала, уровня доверия в обществе, формирования ценностей гражданского общества [Інновації в Україні, 2011: с. 38].

Экспертные оценки научного и образовательного потенциала говорят сами за себя. Несмотря на продолжающееся ухудшение качества системы образования в стране, имеющийся на сегодняшний день уровень образования населения повышает рейтинги Украины в международных сравнениях. По оценкам специалистов Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва, интеллектуальный потенциал украинского общества составляет не менее половины всего национального богатства страны и оценивается на уровне 2,5–3,0 трлн долл. [Малицкий, 2013: с. 74]. Вместе с тем, как считают авторы национальной стратегии развития Украины, уровень поддержки науки и образования, особенно высшего, в нашей стране не соответствует целям инновационного развития [Україна–2015, 2008: с. 41]. Данные экспертами оценки выявили также существенный разрыв между возможностями научно-исследовательских коллективов по генерированию новых идей и их превращению в инновации. Это говорит о том, что реализация исследовательского потенциала в национальной экономике остается серьезной проблемой, для решения которой политику “выживания” науки должны сменить ее реальная поддержка и развитие.

¹ Следует особо подчеркнуть одно из предложений, содержащихся в Хартии инновационной культуры: “гуманитарным наукам, особенно социологии и психологии, надо глубже исследовать феномен инновационной культуры, его организационную компоненту, искать эффективные средства против косности, консерватизма, трусости, лености мысли и других пороков, препятствующих нововведениям” [Лисин, 2000: с. 82].

Факторы, сдерживающие ИРЭ

На пути реализации ИРЭ барьеров различного рода, к сожалению, больше, чем “драйверов”. Среди них есть такие, что тормозят этот процесс из-за неразвитости соответствующих характеристик социальных субъектов или социальных отношений, а также институтов, которые по определению должны играть позитивную роль в обеспечении инновационного развития (например, слабая консолидация общества, неразвитость инновационной культуры и т.п.). Эти факторы свидетельствуют о низком социальном потенциале развития и, если работать над его повышением, могут изменить свое влияние в положительном направлении. Если этот тип барьеров (препятствий “мягкого” типа) обусловлен неразвитостью социальных предпосылок, то другой тип составляют собственно социальные барьеры (“жесткие”), связанные с явлениями, имеющими социально негативный смысл, и их влияние может быть устранено только путем радикального уменьшения их проявлений или вообще устранения. Не случайно большинство экспертов отметили, что общественно-политическая система и система сложившегося в Украине семейно-кланового олигархического капитализма негативно влияют на ИРЭ (на каждый из этих факторов указали по 22 эксперта, или 85%). Аналогично большинство экспертов отметили негативную роль в ИРЭ социально-экономической дифференциации (19, или 73%). Также подчеркивалось негативное влияние тенезации экономики и коррупции. Исключает инновационное развитие и заимствованная украинской властью неолиберальная философия хозяйствования, отказаться от которой призывают как авторы “Стратегии инновационного развития Украины на 2010–2020 годы в условиях глобализационных вызовов”, так и специалисты Центра им. Г.М.Доброва, которые уже более 20 лет изучают проблемы ИРЭ Украины [Малицкий, 2009].

Мировой опыт свидетельствует, что при превышении определенного порогового значения социально-экономического неравенства инновационное развитие страны становится невозможным. Поэтому принципиально важно, чтобы разрыв между доходами граждан верхнего и нижнего квинтилей составлял не более 1:5. Сегодня этот показатель в Украине, по некоторым оценкам, составляет 1:40. Кроме того, сама малообеспеченность большинства населения становится ощутимым социальным барьером инновационного развития, поскольку низкая покупательная способность сдерживает распространение инноваций и сводит на нет даже высокую технологическую эффективность недоступных для рядовых граждан инновационных товаров и услуг.

Существенным сдерживающим фактором развития остается тотальное недоверие населения к властям и государству, что является закономерным следствием негативного опыта рыночных реформ и расхождений между обещаниями и действиями властей. По данным опроса центра СОСИС 2013 года, уровень доверия в обществе к Верховной Раде, Правительству и Президенту Украины был ниже, чем к астрологам (4,6%, 8,1%, 10,9% и 13,8% соответственно). Почти три четверти населения (73%), по данным указанного выше опроса центра СОСИС, не верили, что Украина в течение 10 лет сможет войти в число 20 экономически наиболее развитых стран мира. Верили в это 17% украинских граждан. За этими цифрами просматривается как указанный фе-

номен тотального институционального недоверия, так и здравый смысл в отношении объективной оценки кризисной ситуации в украинском обществе.

Инновационные возможности разных социальных групп

По оценкам экспертов, только инженерно-технические работники в определенной степени заинтересованы в ИРЭ (3,4 балла по 5-балльной шкале, где “1” означает “совсем не заинтересованы”, “2” — “скорее не заинтересованы”, “3” — “насколько заинтересованы, настолько и не заинтересованы”, “4” — “скорее заинтересованы”, “5” — “очень заинтересованы”). Заинтересованность руководящих работников госаппарата, ответственных за разработку и реализацию инновационного развития, оценена негативно, на уровне 2,2 балла, представителей бизнеса — на уровне 2,6–2,7 балла. Самая низкая заинтересованность в инновационном развитии — среди рабочих (2,0 балла).

Помимо фактической не востребоваемости инновационного развития со стороны его главных субъектов экспертный опрос выявил низкую способность указанных социальных групп к инновационной деятельности. Оценку выше среднего уровня получили только две социальные группы: высококвалифицированные инженеры и научные кадры технического профиля (3,5 и 3,6 балла соответственно). Ниже среднего уровня оценивались способности к инновационной деятельности у научных кадров гуманитарного профиля (2,8 балла), крупных собственников (2,4 балла), высококвалифицированных рабочих (2,7 балла); на низком уровне — юристов и руководящих работников госаппарата, ответственных за разработку и реализацию инновационного развития (1,8 и 2,1 балла).

Активизация основных субъектов инновационной деятельности предполагает наличие у них соответствующих способностей и формирование такой институциональной среды, которая бы порождала однозначную заинтересованность хозяйствующих субъектов в инновационной деятельности.

Высокая экспертная оценка степени позитивного влияния наличия инноваторов-предпринимателей в качестве фактора ИРЭ справедливо подчеркивает ведущую роль в инновационном развитии настоящего предпринимательства — предпринимательства в шумпетерианском смысле (как реализации различного рода нововведений — новых продуктов, технологий, форм организации хозяйственных связей и т.п.). Отечественные исследователи П.Бубенко и В.Гусев отмечают, что “необходимо понимать, что основными субъектами инновационной деятельности являются предприниматели — не ученые и инженеры, которые создают новое знание, не посредники, которые помогают коммерциализации этих знаний, не государственные институции, которые определяют правила игры на рынке и финансируют некоторые начальные этапы инновационного цикла” [Бубенко, Гусев, 2009: с. 33]. При крайней важности и необходимости активной работы всех участников инновационного процесса его результативность прежде всего определяется поведением тех, в чьих руках сосредоточены экономические ресурсы. Чтобы владельцы предприятий были заинтересованы в инновационном развитии, а значит, могли брать на себя ответственность за риски внедряемых нововведений, они должны быть уверены в стабильных, прозрачных и законодательно защищенных правилах организации бизнеса и в ближайшей, и в отдаленной перспективе. В условиях массовой коррумпции, тенниза-

ции экономики, беззакония олигархических кланов априори отсутствует заинтересованность в инновационной деятельности. Ведь последняя, даже обещая значимые для экономики и общества результаты, обычно требует длительного времени, не дает сиюминутной отдачи и сопряжена с риском неудач. Поэтому в рамках сложившегося хозяйственного порядка большинство владельцев экономического капитала отдадут предпочтение рентной максимизации экономической прибыли в краткосрочной перспективе. Рентоориентированное поведение основывается на использовании любых рычагов власти (криминальной, административной, политической, монопольно рыночной) для диктата своих условий и получения денежного дохода от владения какими-либо активами. Для переориентации экономических интересов бизнеса с рентоориентированного поведения на инновационное необходимо радикально изменить нынешнюю институциональную систему. Рентный механизм ведения бизнеса должен стать невозможным в законном поле и крайне невыгодным с точки зрения затрат. А созданная институциональная среда должна не только не препятствовать расширению инновационной деятельности, но и обеспечивать ее субъектам конкретные экономические преимущества. По данным опроса центра SOCIS, наши соотечественники преимущественно не верят в возможность создания в Украине стабильных, прозрачных, законодательно защищенных правил и норм ведения бизнеса, как в других экономически развитых странах. Тех, кто так считает, почти втрое больше, чем оптимистов (62% и 21% соответственно). Потребность крупных собственников в инновациях на сегодняшний день в Украине оценивается довольно низко — 2,4 балла по 5-балльной шкале; еще ниже оценка реального наличия инноваторов-предпринимателей в отечественной бизнес-среде — 2,0 балла (табл. 1).

Состояние и перспективы развития нанотехнологического сектора Украины

Для получения реалистичной информации о нынешнем состоянии в сфере нанотехнологий, развитие которой является одним из стратегических приоритетных направлений инновационной деятельности в Украине на 2011–2021 годы, был проведен экспертный опрос руководителей украинских предприятий/организаций, создающих и/или использующих нанотехнологии¹.

Учитывая несовпадение статистической и другой имеющейся информации о ситуации в наносекторе Украины, экспертам был задан вопрос, на-

¹ Опрос проводился совместными усилиями ученых Института экономики и прогнозирования НАНУ (отдел экономики и организации высоких технологий) и Института социологии НАНУ (отдел экономической социологии) в июле–августе 2013 года. Были опрошены руководители топ-уровня 41 субъекта нанотехнологической деятельности (НТД), семь из которых являются предприятиями перерабатывающей промышленности, 10 — структурными подразделениями вузов, 24 — академическими учреждениями. Опросом были охвачены практически все действующие на тот период времени предприятия и организации наносектора Украины. Отбор субъектов НТД происходил на основе анализа статистической информации, контент-анализа научных публикаций и иной доступной исследователям информации о ситуации в нанотехнологической сфере.

сколько достоверны статистические данные о количестве предприятий, использующих и/или создающих нанотехнологии. Только пятеро руководителей считают эти данные полностью достоверными. Абсолютное большинство им не доверяют: достоверность статистических данных вызывает сомнения у руководителей 32 предприятий, однозначно недостоверными их считают двое руководителей. Главными причинами недостоверности являются неоднозначность понимания самого термина “нанотехнологии” и сознательное искажение данных (26 и 23 ответивших, соответственно). При этом четверо руководителей полагают, что происходит сознательное утаивание информации о создании/использовании нанотехнологий. Половина экспертов (19) говорят о “приписывании” желаемого о создании/использовании нанотехнологий, пятая часть экспертов (8) связывают недостоверность статистических данных с некомпетентностью лиц, которые заполняют соответствующие статистические формы.

Основными потребителями украинской нанопродукции в отраслевом разрезе являются медицина, фармацевтическое производство, производство электрического и электронного оборудования, а также сельское хозяйство и производство машин и оборудования. При этом в качестве основных потребителей своей продукции руководители отечественных наноструктур отмечали украинских субъектов хозяйственной деятельности в два раза чаще, чем зарубежных. Продукция украинских субъектов НТД востребована прежде всего украинскими исследовательскими организациями и университетами — именно их отмечали половина руководителей предприятий/учреждений НТД (22). Зарубежные исследовательские предприятия или университеты в качестве потребителей своей нанопродукции называли треть опрошенных руководителей (15). Согласно ответам 12 руководителей, нанопродукция их предприятий/учреждений была одновременно востребована и украинскими, и зарубежными исследовательскими структурами. Украинские государственные предприятия в качестве одного из потребителей нанопродукции выделили восемь экспертов. Одинаковая численность экспертов (по 14 чел.) отмечали, что их нанопродукция потребляется украинскими частными и зарубежными предприятиями. Транснациональные корпорации или их подразделения востребуют отечественную нанопродукцию нечасто: только двое экспертов отметили их в качестве потребителей своей нанопродукции, что, однако, не говорит о том, что они не интересуются новыми разработками украинских ученых. Вероятно, для крупного транснационального бизнеса более характерно заимствование оригинальных фундаментальных идей с их последующей самостоятельной разработкой и внедрением в производство, для чего имеются все необходимые возможности. Трое экспертов указали, что нанопродукция их учреждений в настоящее время вообще никем не востребована. В целом следует подчеркнуть, что украинские субъекты НТД не замыкаются только в сфере исследований, но ориентируются и на производство, как отечественное, так и зарубежное.

Наиболее благоприятной формой организации производства в наносекторе, по мнению опрошенных руководителей, являются государственные предприятия при научных учреждениях — их в этом качестве отмечали более половины всех экспертов (24). При такой форме организации производства инновационных продуктов предполагается государственный заказ и гарантированное государством финансирование. Также с одинаковой час-

тотой (18) руководители предприятий/организаций, занимающихся НТД, называли малый частный бизнес при научных учреждениях и исследовательские отделения транснациональных корпораций или их подразделений. В одинаковой мере (8) эксперты отмечали государственные предприятия и крупный частный бизнес как организационные формы, наиболее благоприятные для развития наноиндустрии. Реже всего (4) в качестве такой формы они выбирали малый частный бизнес. То есть наиболее благоприятные организационные формы для осуществления НТД — это структуры, являющиеся подразделениями крупных организаций (государственные учреждения, ТНК). Ответы экспертов также говорят о том, что для развития НТД очень важно обеспечить тесную взаимосвязь научной и производственной деятельности, гарантированное финансирование и наличие заказчика в лице крупного предприятия/учреждения.

Абсолютное большинство опрошенных руководителей утверждают, что продукция их предприятий конкурентоспособна и на отечественном рынке, и на рынке стран СНГ (35 и 33, соответственно). Что касается мирового рынка и рынка стран ЕС, то конкурентоспособной на них свою продукцию считают только две трети ответивших руководителей предприятий (23 и 24).

По мнению большинства экспертов, для развития наносектора необходимо сотрудничество между предприятиями/организациями, входящими в этот сектор. Так, 37 экспертов считают, что для их учреждений необходимо сотрудничество в сфере нанотехнологий с другими отечественными организациями. Аналогично 39 экспертов высказались за необходимость сотрудничества с зарубежными организациями. При этом важными они считают все выделенные формы сотрудничества: совместные научно-технические исследования (средний балл, рассчитанный по 5-балльной шкале (“1” — очень низкая важность, “5” — очень высокая), составил 4,1 балла), совместные предприятия (3,4), подготовку кадров необходимой квалификации (4,1), экспериментальное производство нанопродукции (4,1), инвестиционные соглашения (3,9).

Большинство экспертов считают целесообразным сотрудничество во всех этих формах как с Российской Федерацией, так и с Европейским Союзом. Проведение научно-технических исследований совместно с коллегами из РФ целесообразным считали 32 эксперта, с коллегами из ЕС — 39 экспертов, создание совместных предприятий с РФ и ЕС — 24 и 30 экспертов соответственно, подготовку кадров высокой квалификации — 25 и 36 экспертов, экспериментальное производство нанопродукции — 29 и 31 эксперт, инвестиционные соглашения — 28 и 34 эксперта, соответственно.

Однако значительная часть экспертов, отмечавших высокую целесообразность сотрудничества с коллегами и учреждениями в сфере НТД Российской Федерации и Европейского Союза, одновременно указывали на низкую возможность такого сотрудничества. Например, совместные научно-технические исследования с учеными из РФ являются целесообразными, но сложно реализуемыми, по оценкам 15 руководителей, то же самое в отношении этой формы сотрудничества с коллегами из ЕС отмечали 26 экспертов. Международное сотрудничество в форме совместных предприятий с РФ и ЕС считают перспективным, но трудно реализуемым соответственно 17 и 26 руководителей, экспериментальное производство нанопродукции — 22 и 23. Такую же оценку сотрудничеству в сфере НТД с РФ и ЕС

в области подготовки кадров высокой квалификации дали, соответственно, 15 и 24 эксперта, заключению инвестиционных соглашений — 20 и 25 экспертов.

Барьерами на пути сотрудничества с РФ и странами ЕС эксперты называли отсутствие финансирования и несовершенство/расхождение правовой базы НТД. Кроме того, они указывали на отсутствие заинтересованности и низкую осведомленность об уровне НТД. При характеристике сотрудничества Украины со странами ЕС в области НТД дополнительно указывались такие барьеры, как бюрократизация деятельности НАН Украины, сложный бухгалтер, визовые барьеры.

Результаты опроса однозначно свидетельствуют об исключительно важной роли государства в обеспечении реального развития сектора нанотехнологий. Эксперты указывали на необходимость соответствующих государственных программ, введения госзаказа на нанопродукцию, активного участия государства в кадровой подготовке, смягчения рыночных регуляторов в сфере НТД. О действенности государственных льгот говорят ответы экспертов на вопрос, увеличило ли бы их предприятие/организация объемы производства/проведения НИР в случае получения определенных льгот от государства. Большая часть руководителей ответили утвердительно (25), меньшая — отрицательно (16).

Об особой роли государства свидетельствуют и ответы на вопрос о том, какая форма собственности — государственная или частная — в наибольшей степени способствует генерированию инновационных идей. Более половины из ответивших экспертов (24) считают, что генерированию инноваций в одинаковой степени способствует и государственная, и частная форма собственности. Треть ответивших экспертов таковой считают только государственную или преимущественно государственную собственность (соответственно, 3 и 11 экспертов). Преимущественно частную собственность как наиболее способствующую генерированию инновационных идей выбрали только двое экспертов, только частную собственность — вообще ни один из опрошенных руководителей нанотехнологических структур.

Несмотря на множество серьезных проблем, сдерживающих сегодня развитие наносектора в экономике Украины, эксперты в целом оптимистично видят его перспективы. По всем видам деятельности они оценили вероятное состояние своих предприятий/организаций через пять лет как лучшее, чем на сегодняшний день. А нынешнее положение субъектов НТД, по оценкам руководителей, выглядит лучше, чем оно было пять лет назад. Однако важно подчеркнуть, что речь идет об организациях, которые сумели устоять в непростых условиях экономического кризиса и социально-экономической нестабильности в целом. Более половины экспертов (26) считают, что реальным условиям украинской экономики соответствует такое направление развития нанотехнологической сферы, как разработка, внедрение и распространение (в том числе за рубежом) собственных технологий, втрое меньше экспертов (7) указали, что для наших условий больше подойдет заимствование и использование зарубежных технологий.

На вопрос, реально ли в современном украинском обществе осуществить прорыв в сфере нанотехнологий, преобладающее большинство экспертов ответили утвердительно. Однако расширенные ответы, где экспертам предложили указать, что конкретно для этого нужно сделать, говорят о том,

что реализация такого оптимистического видения иллюзорна. Главным условием для такого прорыва (упоминаемым в большинстве ответов) было бы увеличение государственного финансирования. Также отмечалась необходимость регулирования правовой сферы и улучшение взаимодействия между заказчиками и разработчиками нанотехнологий.

Как показало исследование, для использования значительного научного потенциала, сосредоточенного в секторе нанотехнологий, необходимо преобладание отношений сотрудничества над конкурентными отношениями непосредственно в сфере НТД, восстановление системы договоренностей между различными структурными подразделениями научных организаций и промышленных предприятий, что обеспечило бы непрерывную связь научных исследований, разработок и их внедрения в экономику. Деятельность исследовательских организаций и предприятий наносектора Украины, по мнению экспертов, обеспечена высококвалифицированными кадрами, обладающими высоким творческим потенциалом и знаниями, соответствующими мировому уровню. Вместе с тем острота проблем, связанных с функционированием и выживанием субъектов НТД в современных условиях свидетельствует о том, что поддержке и развитию науки в целом и НТД в частности не уделяется сегодня в Украине должного внимания.

Перспективы ИРЭ Украины по оценкам экспертов

Объективная оценка реальной ситуации в украинском обществе свидетельствует об отсутствии необходимых социальных предпосылок для осуществления официально задекларированного в Украине курса на инновационное развитие. На сегодняшний день только трое из 26 экспертов¹ считают инновационный сценарий развития украинской экономики наиболее вероятным в ближайшие 10–15 лет (восемь экспертов – инерционный, десять – смешанный). Интегральный индекс имеющегося социального потенциала ИРЭ заметно ниже среднего уровня и составляет всего 2,3 балла (по 5-балльной шкале). Еще ниже, по оценкам экспертов, степень использования этого потенциала.

Видение экспертами, являющимися специалистами наивысшего уровня компетенций в области ИРЭ и инновационной политики, современного состояния и перспектив очень важно для формирования реалистичной программы инновационного развития. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают ответы экспертов на открытые вопросы об особенностях ИРЭ Украины и их рекомендации по обеспечению реального сдвига экономического развития в инновационном направлении, осуществлению инновационного прорыва, способного вывести экономику страны на уровень 5–6-го технологических укладов.

Несколько экспертов заявили, что в Украине инновационное развитие вообще отсутствует. Основной причиной несостоятельности Украины в сфере ИРЭ служит засилье в правительстве и правящих кругах страны неграмотных или полуграмотных антинародных политических сил, не способных к конструктивной работе и проведению экономической политики,

¹ Речь идет об экспертном опросе по проблемам социального потенциала ИРЭ Украины в целом (2013, № 26).

адекватной вызовам современности. Как утверждает один из экспертов, научный сотрудник Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва: “Украина в результате осуществления неудачной государственной политики допустила уничтожение высокотехнологического сектора своей экономики, снижение в три раза своего научного потенциала”. Ряд экспертов, характеризуя ИРЭ, подчеркнули неблагоприятные условия в Украине для такого развития. В первую очередь они указывали на значительную коррупционную составляющую; отсутствие четкой государственной инновационной политики; недостаточную институциональную поддержку инновационных процессов; невосприимчивость производства к инновациям; отсутствие инновационного менеджмента; слабую государственную организационную и финансовую поддержку; неадекватность инфраструктуры инновационной деятельности; отсутствие эффективных механизмов обеспечения и стимулирования инновационной деятельности; недостаточное внимание к передаче знаний и технологий как внутри страны, так и в рамках ее международных связей.

Эксперты неоднократно подчеркивали мысль о полном отсутствии стимулов и интереса к инновационному развитию. “Власть вместе с олигархическим бизнесом пока не заинтересованы, а средний и малый бизнес и население не осознают такой необходимости (верхи не хотят, а низы не могут)” (ученый Института экономики промышленности НАН Украины). Крупные собственники пытаются сэкономить на внедрении инновационных продуктов, отдают предпочтение экстенсивному развитию и относятся к своим предприятиям и работникам как к средству обогащения (научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) НАН Украины).

“Коррупция и вызванные ею неверие и апатия в обществе, значительный разрыв в доходах, отсутствие корреляции между качеством и количеством труда и благосостоянием и статусом, консервативный тип культуры, который приводит к использованию стратегии “выживания”, а не развития и значительному оттоку талантливых, инициативных и образованных людей, молодежи, не воспринимающих Украину как страну для жизни”, — так характеризует особенности ИРЭ в нашей стране на фоне реальных условий жизни украинского общества аналитик ИМЭМО НАН Украины. Четко сформулировал особенности ИРЭ в нашей стране эксперт из Института экономики и прогнозирования НАН Украины: “Деэтизация в области инновационного развития, конформизм в воспроизводстве системы государственного регулирования инновационного процесса, конъюнктурность в выборе государственных приоритетов и путей инновационного и научно-технического развития национальной экономики”. Учитывая многие препятствия на пути перехода Украины к ИРЭ, девять экспертов (35%) считают, что при выборе инновационного направления экономического развития нашей стране надо исходить из того, что реальным условиям современного украинского общества больше всего отвечает заимствование и использование зарубежных инноваций. Шесть экспертов (23%) наиболее подходящей видят разработку, внедрение и распространение (в том числе за границей) собственных инноваций, семеро (27%) — импорт зарубежных инновационных товаров.

Отвечая на вопросы об особенностях ИРЭ в Украине, эксперты указали на явное противоречие между широким генерированием идей и отсутствием их реализации (эксперт Института экономики промышленности НАН Украины), между наличием всех необходимых ресурсов (“и финансовые можно найти”) для ИРЭ и низким уровнем реализации организационного и социального потенциала (эксперт Института экономики и прогнозирования НАН Украины). Многие эксперты отметили расхождение между декларативными намерениями в отношении ИРЭ и отсутствием реальных действий. Рассуждая о том, что нужно сделать для реального сдвига отечественной экономики в направлении инновационного развития, эксперты подчеркивали необходимость “признать на государственном уровне (реально, не формально) инновационную модель развития экономики Украины как стратегический курс страны” (эксперт Института экономики и прогнозирования НАН Украины), “прекратить бюрократическую имитацию научно-технологической и инновационной политики и вместо этого найти ресурсы и средства для концентрации усилий общества и государства на стимулировании инновационных процессов, реальной поддержке науки и промышленных инноваций” (эксперт Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва).

В ответах экспертов подчеркивается необходимость обеспечения механизма ответственности за ИРЭ на всех уровнях и перехода от признания инновационного развития как стратегического курса страны к реальным конкретным целенаправленным мерам. Содержание их, по мнению экспертов, не только известно на примере других стран, но и нарабатывалось в Украине за 10 последних лет. Помимо преодоления существующих барьеров на пути инновационного развития (в виде олигархических властных структур, коррупции, монополизма, сопротивления бюрократии и т.п.) необходимо задействовать имеющийся социальный потенциал со знаком “плюс”.

Речь идет об имплементации и совершенствовании инновационного законодательства, возвращении к стратегическому планированию по этим вопросам, созданию рынка интеллектуальной собственности и действенной системы защиты прав интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного развития, введении системы коммерциализации научных разработок, обеспечении реальной конкурентной среды и развитии предпринимательства, экономическом стимулировании промышленных предприятий за осуществление научных разработок, существенном повышении материального и социального статуса людей, “которые являются движущей силой модернизационного сценария развития”, об увеличении минимальной заработной платы в стране до уровня стран-членов ЕС и ряде других инструментов.

Несколько экспертов подчеркнули, что ИРЭ следует рассматривать в контексте крайне необходимого для страны перехода к новой крупномасштабной индустриализации (ученый Института экономики промышленности НАН Украины). По словам эксперта из Национального университета “Киево-Могилянская академия” (НаУКМА), “сегодня в Украине принята концепция так называемой индустриальной модернизации”, что является тупиковым путем, поскольку таким образом инновации будут стимулироваться лишь в отраслях и на предприятиях, существующих еще с советских времен, хотя “львиная доля инноваций должна создавать новые предприя-

тия, новые производства, новые рабочие места”. С этой целью “государство должно создать институциональные условия для формирования масштабной прослойки предпринимателей-новаторов”. Но главной проблемой остается, по утверждению эксперта из Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва, отсутствие надлежащего понимания на всех уровнях роли инновационного фактора в обеспечении социально-экономического развития страны. “Это требует создания системы инновационного образования и инновационной культуры на государственном и региональном уровнях”. Понимание ключевой роли социальных и культурных факторов в инновационном процессе присуще всем экспертам. Последние указывают на необходимость преодоления “архаичного менталитета”, повышения уровня соответствующих знаний и инновационной культуры чиновников, решающих вопросы инновационного развития, широкого внедрения в систему высшего образования учебных дисциплин инновационного менеджмента, формирования “культуры инноваций”, инновационных ценностей в обществе в целом (включая создание у граждан посредством целенаправленной пропаганды “культы героев — инновационных чемпионов”). “Начать формировать (а не декларировать) новаторское общество и культуру, в результате этого сама экономика станет инновационной”, — подчеркивает аналитик из Центра им. Г.М.Доброва. При этом необходимо обеспечить комплексный подход к формированию системы образования и культуры, адекватной потребностям ИРЭ, включающей множество компонентов, часто остающихся вне поля зрения ученых и практиков.

Формально ответы экспертов по вопросу о том, реально ли в современной Украине осуществить инновационный прорыв на уровень 5–6-го технологических укладов, разделились примерно поровну: одни считают, что реально, другие — что нереально или мало реально. Анализ аргументации и ответов экспертов-“пессимистов” по другим вопросам показывает, что при условии преодоления реально существующих в нашем обществе “жестких” барьеров на пути инновационного развития такой прорыв может и должен произойти. “Переход развитых стран на 5-й и 6-й технологические уклады является ответом на вызовы глобализации. Эти вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных конкретных областей научных исследований и технологических разработок, по многим из которых в Украине имеются соответствующие заделы и экспериментальные разработки. Для того чтобы ответить на эти вызовы, Украине необходимо радикально и более глубоко интегрироваться в глобальную инновационную систему. Необходимы активные политические меры, направленные на стимулирование исследовательской деятельности, разработки и распространения технологий в сочетании с системой достойного социального обеспечения. Примером для Украины в этом отношении могут стать европейско-континентальная (Австрия, Польша) и скандинавская (Финляндия, Норвегия) модели развития, а также страны с растущей экономикой (Бразилия, Индия)”, — такой основательный ответ на этот вопрос дал специалист из Центра им. Г.М.Доброва. Некоторые эксперты подчеркивали необходимость не только интеграции Украины в глобальную инновационную систему, но и усиления ее роли в ней.

Таким образом, в современных условиях ни ИРЭ, ни инновационный прорыв в Украине, несмотря на их жизненно важное значение для украин-

ского общества и экономики, невозможны. Только системное преодоление рассмотренных выше социально-политических, социально-экономических и институциональных барьеров, наряду с проявлением адекватной политической воли, проведением последовательной научно-технической политики, заинтересованностью в инновационном развитии со стороны бизнеса и активной государственной поддержкой ИРЭ, обеспечением должного финансирования, развитием государственно-частного партнерства и повышением уровня консолидации общества приведет к инновационной активности и соответствующим “прорывам”. Инновационные прорывы потенциально возможны во многих сферах экономики: в аэрокосмической индустрии, самолетостроении, судостроении, “зеленой экономике” (сельское хозяйство, энергетика), сфере информационно-коммуникационных, био- и нанотехнологий. В то же время, отметил аналитик НаУКМА, “сферы прорывов должны рождаться из крупномасштабных инноваций, а не определяться заранее”. По словам специалиста Инновационной палаты Украины, “чтобы выбрать сферы украинского прорыва, необходимо произвести всеукраинскую ревизию инновационных разработок, готовых для организации новых наукоемких производств” и вообще “запустить в Украине эскалатор, который бы поднимал вверх самых образованных, энергичных и достойных, и спускал вниз необразованных, ленивых и нечестных”.

В целом эксперты единодушны в выводе, что “для инновационного развития Украины имеются необходимые предпосылки: природные ресурсы, промышленно-технологические мощности, интеллектуальные и научно-технические ресурсы, научная и образовательная сеть”. Главная задача заключается в координации усилий всех участников инновационного процесса посредством тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки, как при определении приоритетных направлений технологического развития, так и в процессе их осуществления (эксперт из Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва). Кроме того, для ИРЭ необходима консолидация общества, правовая защищенность предпринимателей, восстановление доверия людей. На невозможность ИРЭ Украины без этих социальных предпосылок указали, соответственно, 81%, 85% и 85% экспертов.

Проведенное исследование показало, что реализация стратегии инновационного развития Украины возможна только при условии реальной государственной поддержки ИРЭ, преодоления на этом пути “жестких” социальных барьеров и прихода к власти сил, действительно заинтересованных в реформировании общества, адекватном потребностям большинства населения, а не только олигархических кланов.

Источники

Активізація інноваційної діяльності: організаційно-правове та соціально-економічне забезпечення : [моногр.] / О.І. Амоша, В.П. Антонюк, А.І. Землянкін [та ін.] ; НАН України, Ін-т економіки промисловості. — Донецьк, 2007. — 328 с.

Бубенко П. Почему тормозятся инновационные процессы в Украине? / П. Бубенко, В. Гусев // Экономика Украины. — 2009. — № 6. — С. 30–38.

Индекс экономики знаний 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info.

Інновації в Україні: Європейський досвід та рекомендації для України. Т. 3: Інновації в Україні: пропозиції до політичних заходів. Остаточний варіант [проект від 19.10.2011]. — К.: Фенікс, 2011. — 76 с.

Лисин Б. Стратегический ресурс инноваций / Лисин Б. — М.: ИПЦ “Глобус”, 2000. — 87 с.

Малицкий Б.А. Неoliberalизм и кризис инновационного развития экономики. Формула кризиса / Малицкий Б.А. — К.: Фенікс, 2009. — 64 с.

Малицкий Б.А. Социальный капитал науки: оценка и пути наращивания / Малицкий Б.А. — К.: Фенікс, 2013. — 80 с.

Наука в загове // “МК” в Україні. — 2013. — 30 янв.–5 февр. — С. 3.

Пасхавер А. Перманентная украинская революция. Эпизод 2007 / А. Пасхавер // Зеркало недели. — 2007. — 6–12 окт.

Патон Б. Наука — інноваціям / Б. Патон // Наука та інновації. — 2008. — № 5. — С. 20.

Роджерс Е.М. Дифузія інновацій / Еверетт М. Роджерс; пер. з англ. — К.: Вид. дім “Києво-Могилянська академія”, 2009. — 591 с.

Соколик М.П. Продуктивність і оплата праці за паритетом купівельної спроможності в Україні та інших країнах: порівняльний аналіз / М.П. Соколик // Економіка і прогнозування. — 2011. — № 1. — С. 85–103.

Статистичний щорічник України за 2011 рік. — К.: ТОВ “Август Трейд”, 2012. — 560 с.

Україна – 2015: Національна стратегія розвитку [Електронний ресурс]. — К., 2008. — Режим доступу: <http://www.semynozhenko.net/content/files/Ukraine-2015%20big.pdf>.

Федулова Л.И. Инновационный вектор развития промышленности Украины / Л.И. Федулова // Экономика Украины. — 2013. — № 4. — С. 15–23.

Федулова Л.И. Соціальне спрямування цілей технологічної політики / Л.И. Федулова // Український соціум. — 2010. — № 2. — С. 144–158.

Шнипко О.С. Інноваційний дефолт України: економіко-технологічний контекст: [моногр.] / О.С. Шнипко. — К.: Генеза, 2009. — С. 180–181.

Шумпетер Й.А. Теорія економічного розвитку: Дослідження прибутків, капіталу, кредиту, відсотка та економічного циклу / Шумпетер Й.А.; пер. з англ. В. Старка. — К.: Вид. дім “Києво-Могилянська академія”, 2011. — 242 с.

Knowledge Economy Index (KEI) 2012 Rankings [Electronic resource]. — 2013. — 7 лп. — Access mode: <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf>.

The Global Competitiveness Report 2012-2013 World Economic Forum [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.weforum.org/pdf/globalcompetitiveness/000012.pdf>. — 2013. — 7 лп.

The Global Innovation Index 2013. The Local Dynamics of Innovation [Electronic resource]. — 2013. — 7 лп. — Access mode: <http://www.gii.gov.uk/gii2013/>.